

Круассан с корраксаном в Каркасоне

Альби (начало)

Следующее утро – старт из Каркассона в Альби. По случаю выходного и на улицах старого города и потом на трассе было чрезвычайно малоллюдно. Трасса, в отличие от той, по которой мы мчались из Барселоны, местная: скорость только в одном месте 110, а так по ходу движения пришлось перевалить через два перевала, довольно прилично меняя высоту, аж уши закладывало. 109 километров одолели часа за два и вкатились в город, про который мы оба думали, что это местный Мухосранск, а он оказался очень даже не маленьким, гораздо больше (и гораздо «столичнее») Каркассона. К стыду своему я только здесь по написанию понял, что это не просто Альби, а прямо–таки город, давший название знаменитой катарской ереси – альбигойству.

Остановились, соответственно Танькиным традициям и рекомендациям навигатора, в 600 м от гостиницы и, пока в ней не наступило приемное время, пробежались по городу. *Вышли на площадь к видимому отовсюду Собору – и обомлели: ТАКОГО мы еще не видели! ОГРОМНЫЙ Собор, на собор ничуть не похожий, а похожий на крепость или завод, рядом ОГРОМНЫЙ Епископский дворец-крепость, занимающий целый квартал и похожий на отдельный городок за стенами вроде Каркассона, и все это – не из серых каменных блоков, как обычно, а из красного кирпича! Фотографии ни в коей мере не передают ощущения грандиозности постройки. Подобный шок я испытала в Барселоне, когда впервые увидела Саграда Фамилия – ни одна фотография не подготовила меня к тому, что я увидела воочию.*

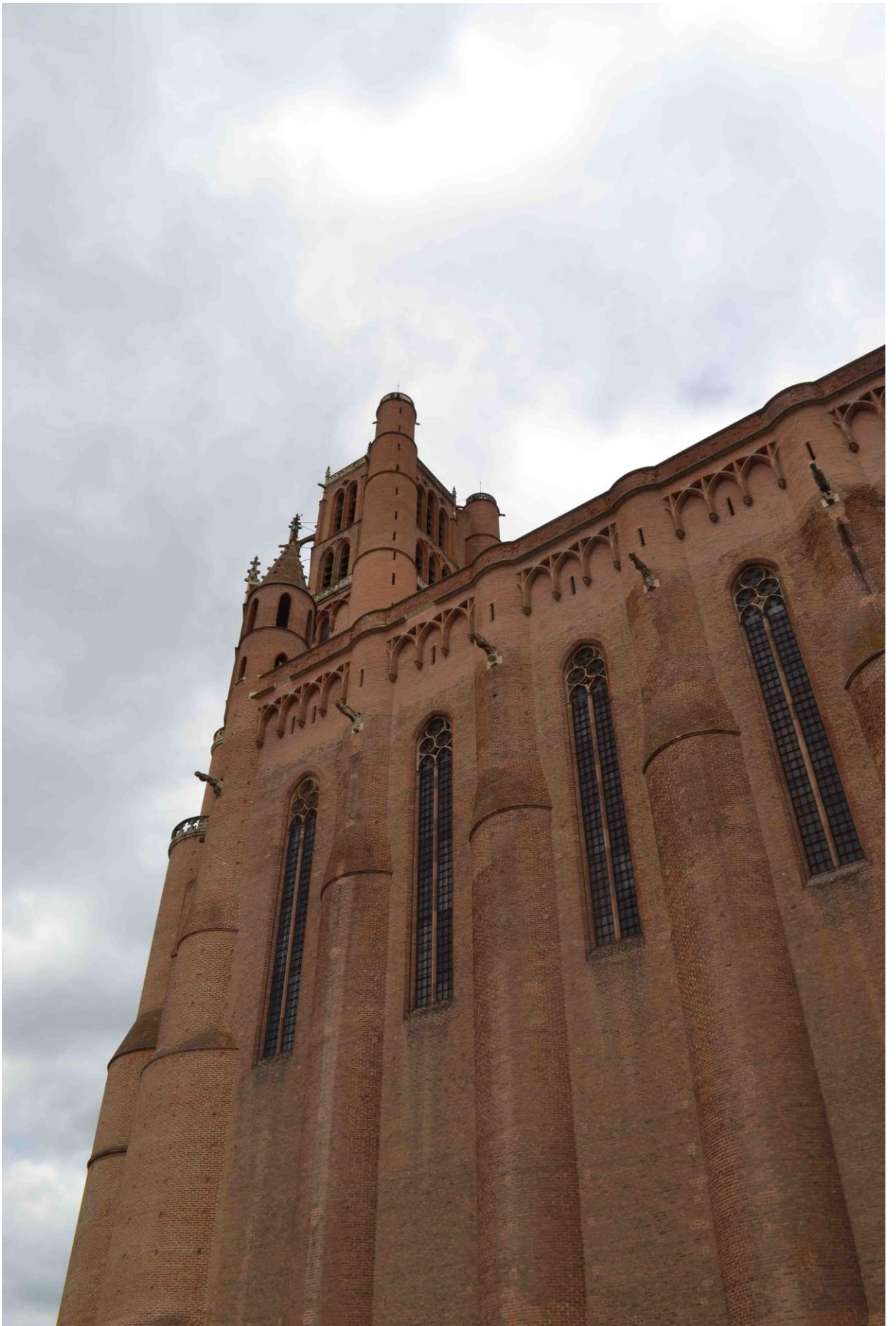

Собор св. Цецилии произвел просто шокирующее впечатление: начатый постройкой где-то в XIII веке и законченный двести лет спустя, невероятно высокий кирпичный собор (ок. 78 м) смотрится каким-то ультраконструктивистским созданием

века эдак XIX – огромные полукруглые контрфорсы вызывают непобедимую ассоциацию с дымоходными трубами какой-то дьявольски огромной фабрики.

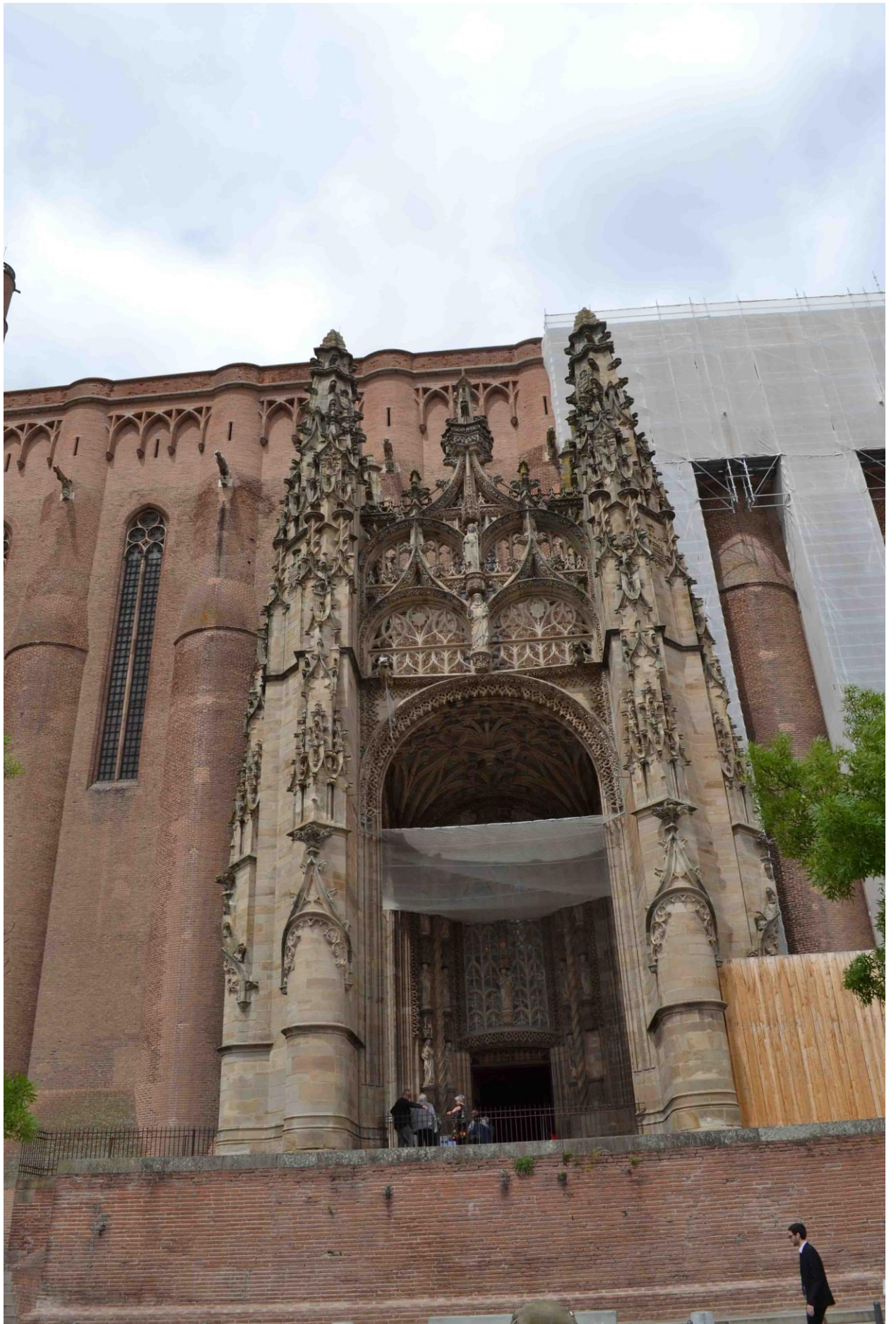

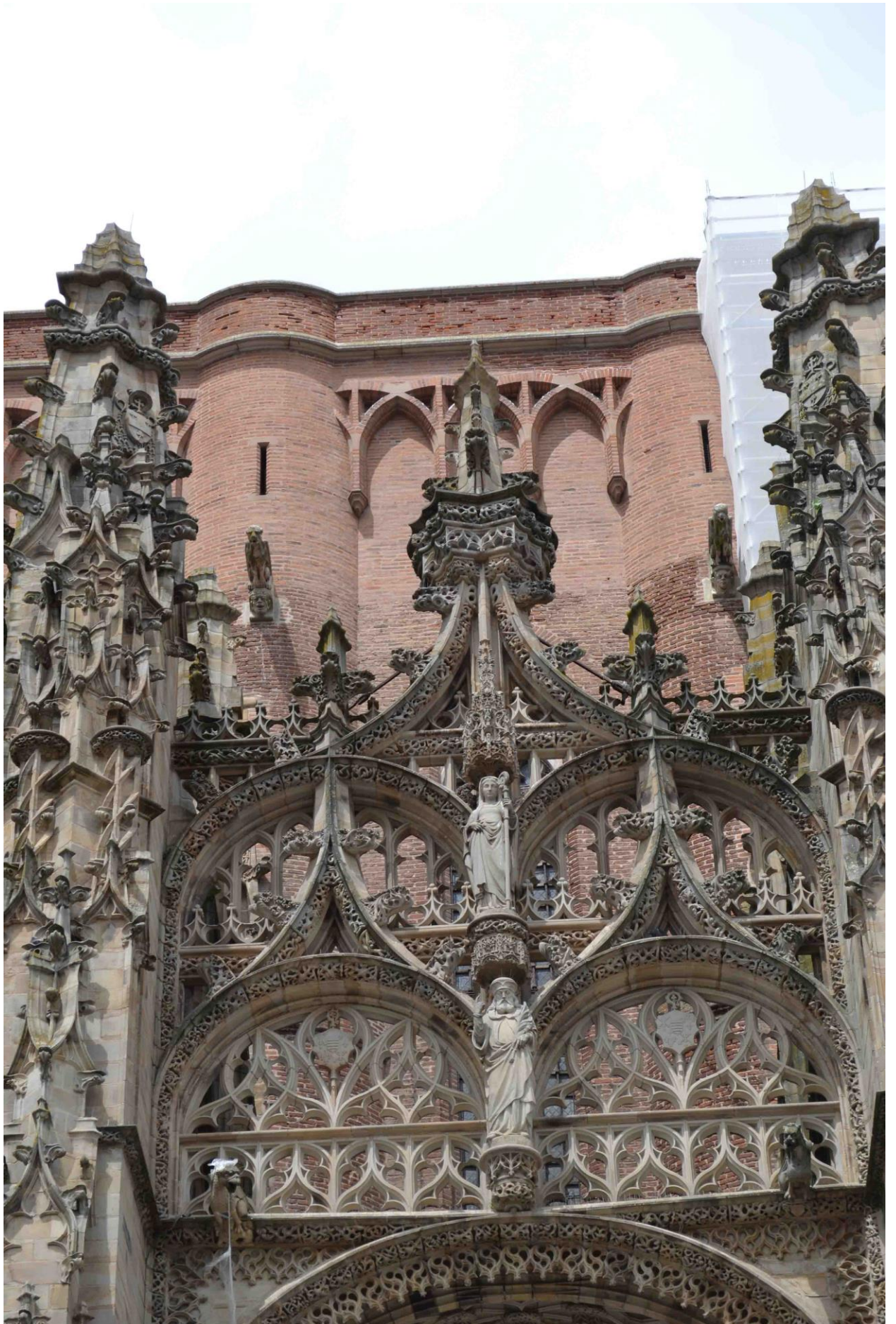

Будто для смеху к этому бастиону католичества присобачен сложнейший высокोगотический портал (сам о себе – очень красивый, но выглядит он, как абсолютно инородное тело, ажурная заплатка на одежде из мешковины):

...да еще из стен на огромной высоте торчат гаргульи, но это уже, похоже, хохмы местного реставратора и восстановителя всего на свете Виоле-ле-Дюка. В книгах и путеводителях огромности собора, епископского дворца и их стен и прочих архитектурных форм дается весьма материалистическое объяснение: все это строилось по окончании альбигойских войн — для устрашения и удержания в повиновении населения, которое только что вело вооруженную борьбу с папистами. Церковь выполняла в данном случае функции жандарма собственного народа, затем культурно-воспитательному учреждению, которым числится церковь, и понадобились чисто фортификационные мотивы.

Пока у нас было время, мы уселись на площади перед собором, как раз напротив портала, за чашечкой кофе рядом вот с этой местной дамой:

...чтобы прочитать записки по истории собора и города.

На первых этапах история Альби очень похожа на историю Каркассона: его тоже основали римляне. Однако не придавали этому крошечному городку никакого стратегического значения, а потому ничего там не построили. Просто обозначили имеющееся в этом месте с бронзового века поселение как Civitas Albiensium, даже не пояснив, почему именно так. Когда Карл Лысый завоевывал Каталонию с Барселоной, он вместе с Каркассоном и этот городок прихватил (в 843 г.), однако вскоре опять же вместе с последним город достался семейству графов Тренкавель. В 1035 г. на собрании с

участием сюзерена Альби виконта де Тренкавеля, а также высших церковных иерархов Альби и близлежащих диоцезов было принято решение о возведении моста. Строительство было закончено к 1040 году. Первоначально мост принадлежал виконту, затем он перешел под юрисдикцию епископов и, в конце концов, стал собственностью города, который взял на себя расходы по его содержанию. Это счастливое решение оказалось судьбоносным: оно обогатило город, т.к. связало столицу Лангедока Тулузу и Ле-Пюи-ан-Веле в Оверни, облегчив торговлю между ними, а кроме того, мост приносил прямой доход в виде пошлин. (Его мы увидим чуть погодя, по дороге к дому).

Итак, город процветал, горожане богатели и стали задумываться о вечном. И пришли к выводу, что католическая церковь не всегда позволяет следовать заповедям Господа – так возникла альбигойская ересь, быстро распространившаяся по всему югу современной Франции (в XX в. ее стали называть катарской ересью, а ее последователей – катарами). Католическая церковь среагировала на это молниеносно и очень жестко: смириться с тем, что значительная часть населения уходит из-под папского контроля, было никак невозможно, т.к. подрывало устои власти и подавало нежелательный пример остальным верующим. Как мы уже знаем из истории Каркассона, в 1209 г. папой Иннокентием III был объявлен крестовый поход против катар. Альбигойские войны продолжались до 1229 г. и завершились полным уничтожением как самой ереси, так и ее носителей-альбигойцев. Всех до последнего, не отрекшегося от своих убеждений человека. Как и Каркассон, город перешел от семьи графов Тренкавель франкской короне. Клод Фореель опубликовал потом «Песнь об альбигойском крестовом походе» - поэму, написанную Гильемом Тудельским на провансальском (или окситанском) языке...

После уничтожения катар стало ясно, что регион нуждается в жестком епископском контроле. В бывшем эпицентре ереси, Альби, для епископа строится дворец, а точнее, крепость, в которой он будет защищен от паствы.

<http://www.cult-turist.ru> «Строительство крепости началось в первой половине XIII века по инициативе епископа Дюрана де Бокэра (1228 - 1254)». Сооружение получило название Дворец Берби (Palais de la Berbie) от искаженного окситанского слова «Бисбиа», которое означает епископство. «В тот момент здание ограничивалось феодальным залом (ему соответствует латинский термин «аула») и двухэтажной башней святого Михаила, где размещались церковный трибунал и тюрьма». Глубокие подземелья, четыре башни, мощные стены вокруг дворца...

На этих фотографиях чувствуется нечто общее со средневековыми отелями в Париже – Клуни и Санс (возможно, их объединяет почерк Виолле-ле-Дюка), однако этот дворец-крепость гораздо древнее и не имеет ничего общего с высокой готикой:

«Преемники де Бокэра продолжили возводить вокруг крепости оборонительные укрепления, превратив ее в настоящую цитадель: разрозненные постройки были соединены между собой, а высокие стены должны были защитить епископов от народных волнений. В частности, епископ Бернар де Кастане (1277 - 1306), которого невзлюбило местное население велел возвести двойной донжон высотой 50 метров, который называется Тур Мань (в переводе – «большая башня»). В него вошла старая башня святого Михаила, к которой был пристроен еще один этаж с домашней капеллой епископа, а также новая башня святой Екатерины, в которой разместились его личные покои. С четырех сторон донжон обрамлен башенками, три из которых полностью замурованы.

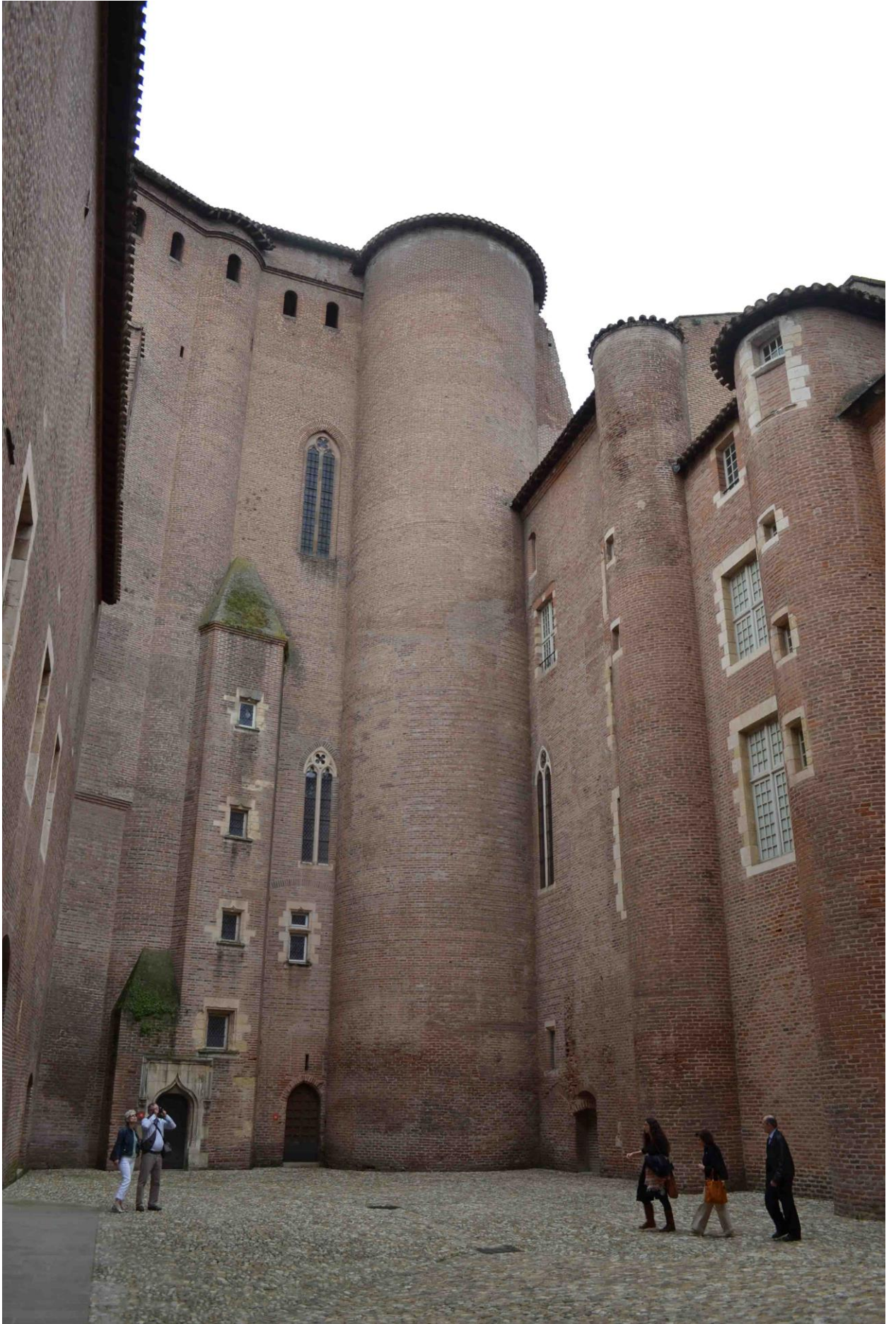

В ходе недавних реставрационных работ в одном из залов донжона Тур Мань был обнаружен прекрасный плиточный пол XIII в., покрывающий поверхность около 130 кв. м». <http://journeying.ru/> «Дворец, строившийся чуть больше двух столетий, - фактически самое большое кирпичное здание в мире».

«В XV веке крепость была расширена: появились новые жилые помещения, а в донжоне была возведена винтовая лестница». Надо думать, тогда же появились и большие ренессансные окна:

В XVII веке крепость утратила свое оборонительное значение и превратилась в обычную дворцовую резиденцию. В этот период были созданы галереи, террасы, салоны и библиотека. Рядом с обновленным дворцом был разбит парк во французском стиле и сделана терраса, с которой открывался вид на реку.

Дозорная галерея, расположенная на крепостной стене, стала местом для прогулок.

В XVIII веке появился вход в крепость со стороны города. В общем, К. Верман как всегда, прав: «Из епископских дворцов на юге Франции дворцы в Альби и Нарбонне — великолепные сооружения XIV столетия».

И, конечно, епископ Бернар де Кастане (1277 - 1306) приказал построить неподалеку от крепости новый собор в честь святой Цецилии, сооружение которого ознаменовало собой подавление катарской ереси. Как и Дворец, его называют самым большим кирпичным зданием в мире. Он возводился с 1282 по 1480 г. на месте предшественника с таким же именем, в свою очередь построенного в 920 г. на месте сгоревшей в 666 г. церкви IV в. Разумеется, мощи св. Цецилии покоятся в храме, хотя мы точно знаем, что они хранятся в одноименной церкви в районе Трастевере в Риме, недалеко от катакомб св. Каллиста, где она была захоронена.

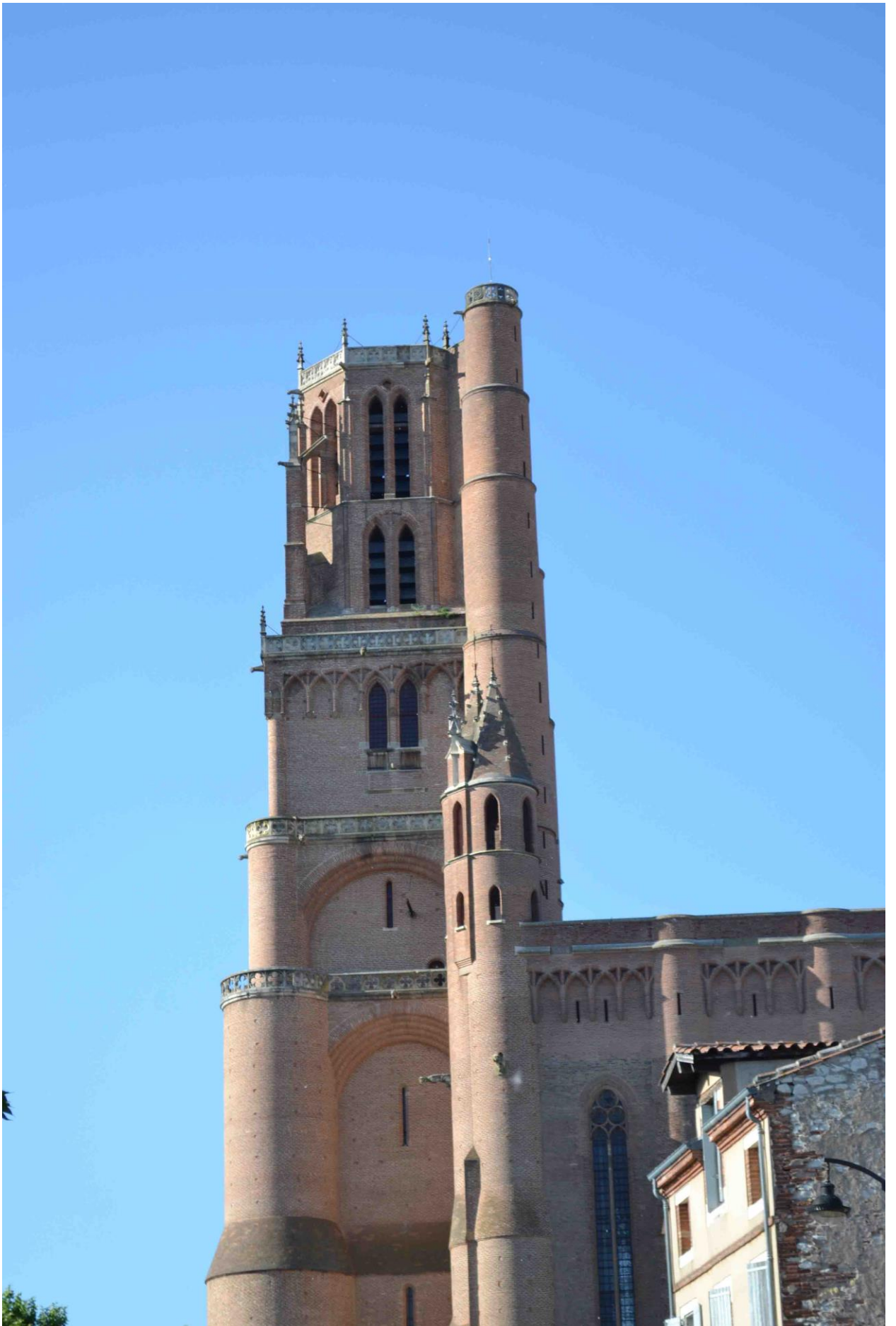
В одном из описаний Собор назван романским храмом, в другом (<http://100dorog.ru/club/stories>) – готическим. При этом из описания ясно, что больше оснований для первого: «Он был задуман местным епископом (по совместительству и инквизитором) как твердыня истинной веры, надежно защищенной от еретических поползновений. Отсюда и такая странная, фортификационная архитектура с толстыми стенами (4,5м) и минимумом проемов, крыша собора в Альби совершенно плоская».

<http://www.cult-turist.ru> «Внешне собор напоминает крепость, которая, кажется, готова выдержать осаду». Особенно наглядно эту мысль иллюстрирует снимок, сделанный со Старого моста: отсюда видно, что собор – на самом деле укрепленный замок, составляющий единый ансамбль с кирпичными городскими стенами:

В первую очередь, впечатляют его размеры: общая длина здания составляет 113,5 метров (внутри – 100 метров), а ширина 35 метров (внутри – 30 метров). В случае опасности собор мог вместить около 6 000 жителей города».

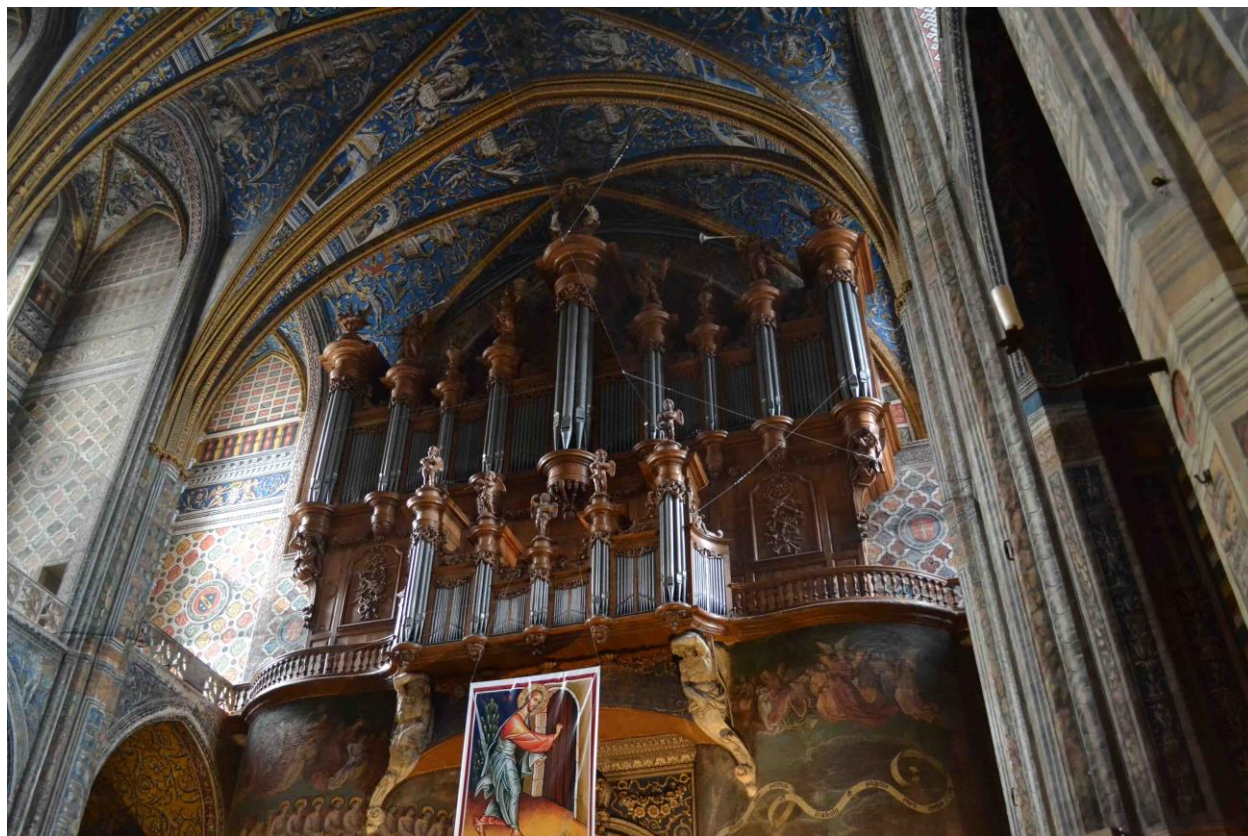

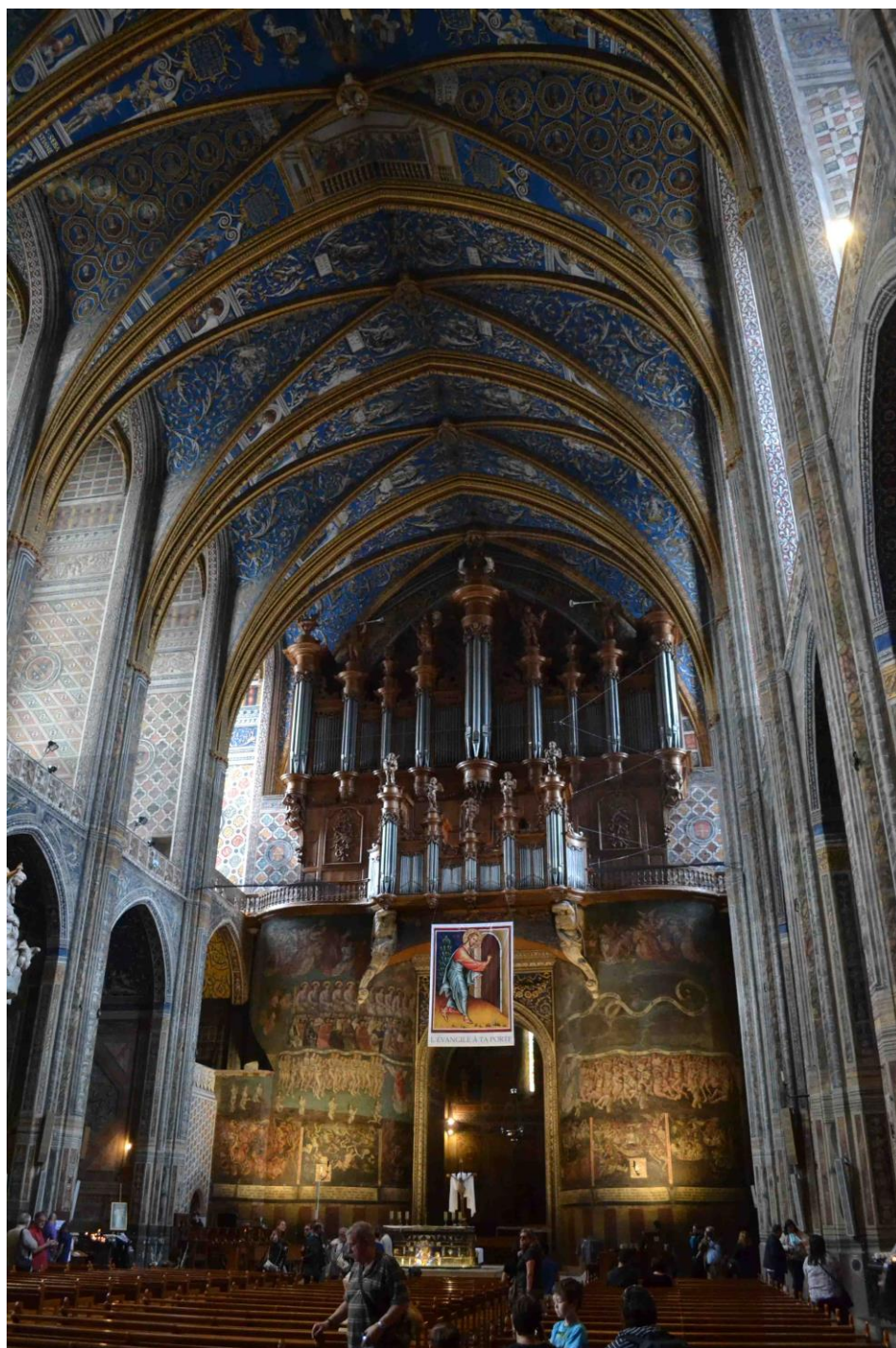
«Массивные – высотой 40 метров и толщиной 2,5 метра – стены лишены какого-либо декора. Их оживляют лишь частые выступы полукруглых контрфорсов, между которыми расположены высокие и узкие окна, напоминающие бойницы». Небольшие башенки с бойницами на некоторых контрфорсах следует мысленно удалить – это произведения Эжена Виолле-ле-Дюка. «В отличие от готических соборов северной Франции, западный фасад собора не имеет скульптурных украшений. Их отсутствие компенсирует монументальная колокольня в виде донжона, высота которой составляет 78 метров. Ее нижние ярусы относятся ко второй трети XIV века, а верхние – к концу XV века. Изначально предполагалось, чтобы колокольня не превышала по высоте собор, но позднее от этой идеи отказались, поэтому и были построены верхние ярусы.

Примечательно, что с 1988 года в колокольне собора гнездятся ястребы. Учитывая уникальность этого явления, Лига по охране птиц установила в колокольне камеры слежения.

Внутри собора ведет расположенный с южной стороны ажурный готический портал в форме балдахина, носящий имя епископа Доминика Флорентийского (1397-1410). По его приказу в южной стене был сделан вход в церковь, но сам балдахин относится ко второй четверти XVI века. Выполненный из известняка, он оживляет однообразный кирпичный фасад собора».

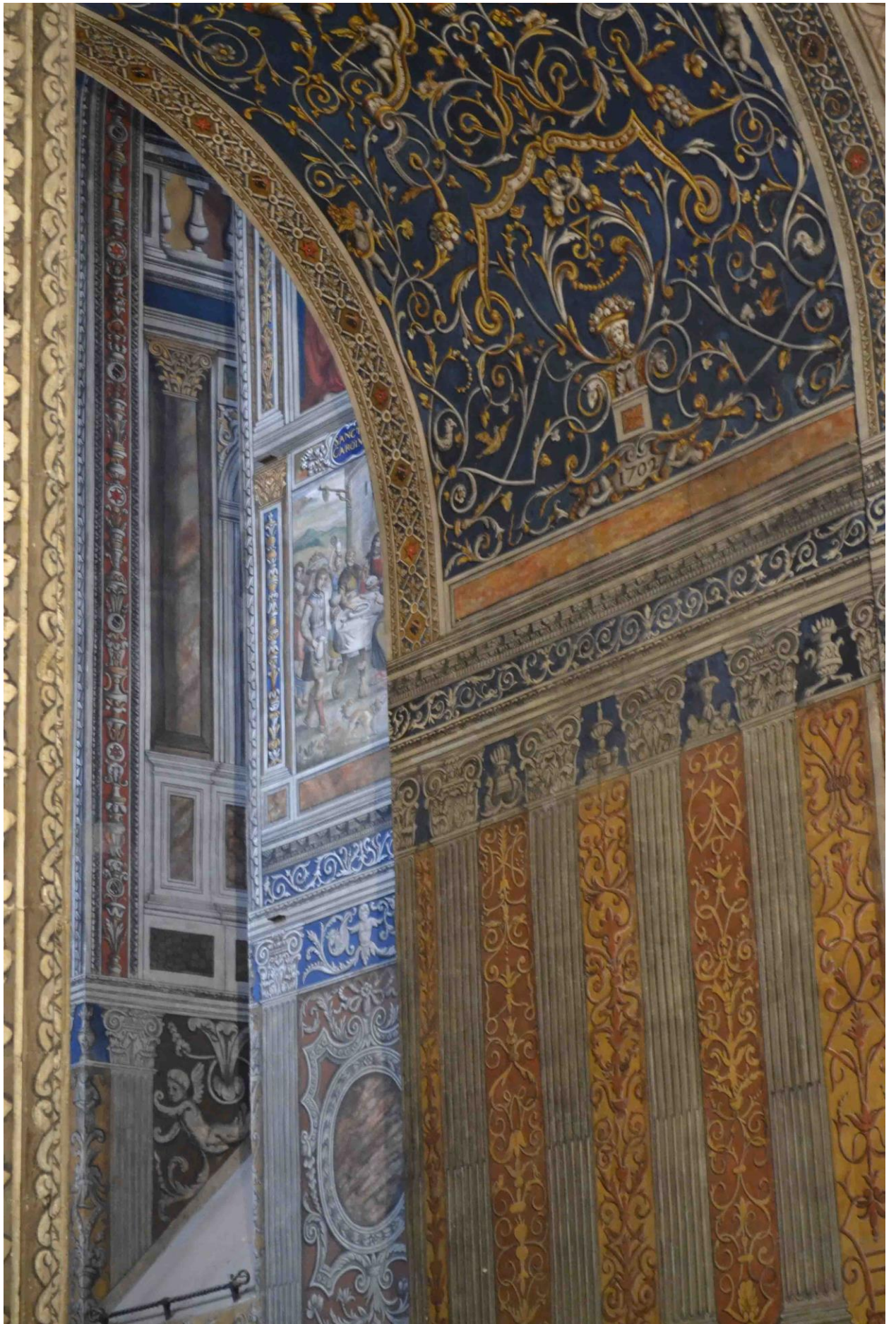

Войдя (уже вечером) внутрь, мы поняли, что это еще один, самый яркий пример особого стиля – лангедокской готики. И оказалось, что К. Верман со мной согласен: «...Особому, часто повторяющемуся южнофранцузскому готическому типу принадлежит сооруженный между 1282 и 1390 гг. однонефный, но снабженный эмпорами над боковыми капеллами собор Альби. Снаружи своими толстыми стенами, узкими окнами и круглыми башнями западного фасада он напоминает крепость, между тем как его интерьер — перекрытый двенадцатью крестовыми сводами с сильными подпружными арками зал — отличается богатыми, но трезвыми готическими формами. Похожая на крепость зальная постройка — как тип готической церкви!»

«Собор состоит из единственного нефа, по периметру которого с двух сторон находятся ряды капелл. Нэф заканчивается апсидой, окруженной венцом капелл. Трансепт в планировке собора отсутствует. Строгость и мрачность внешнего облика собора резко контрастирует с его пышным внутренним убранством, которое несет на себе отпечаток итальянского Возрождения. Стены, своды и арочные оконные проемы украшены красочными фресками»:

«В начале XVI века мастера из итальянской Болоньи расписали своды собора: прекрасно сохранившиеся ренессансные фрески покрывают огромное пространство длиной 97 метров и шириной 28 метров. Основной краской является синяя».

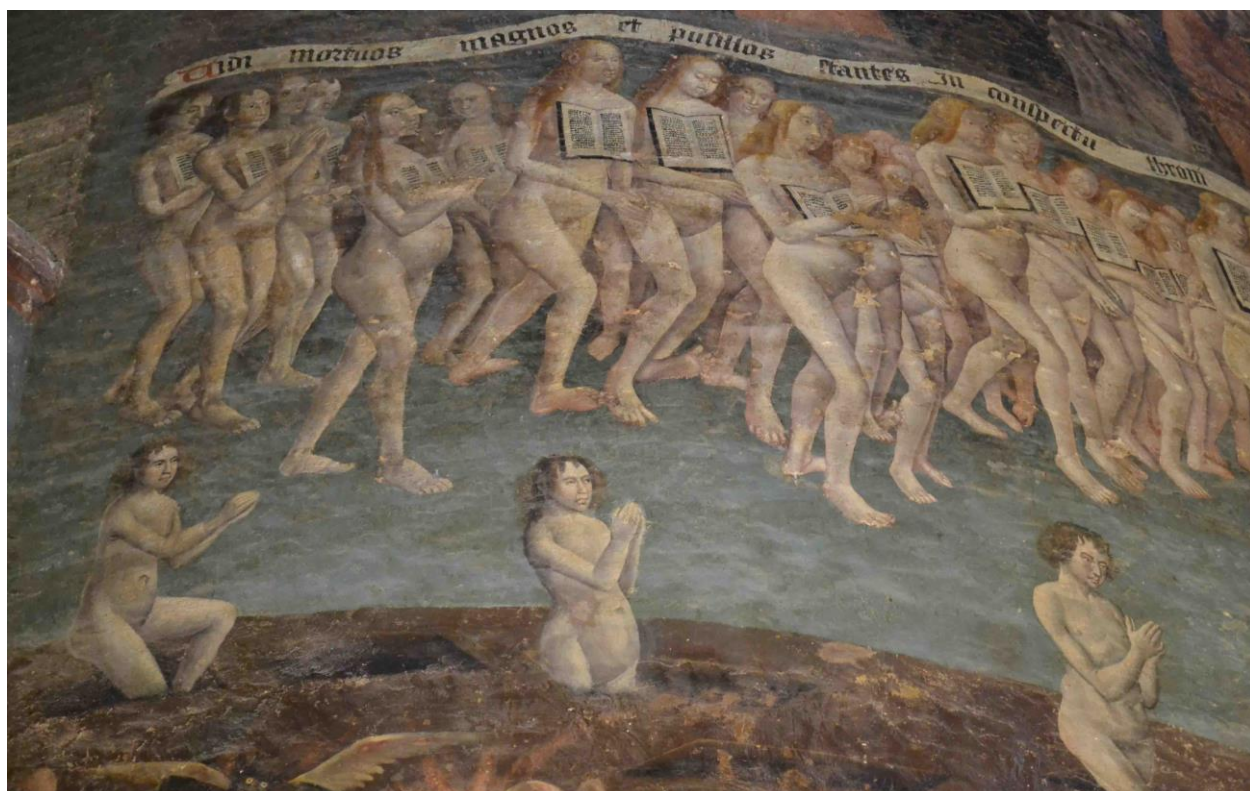
То, что произвело впечатление снаружи, удивило и внутри. Во-первых, перепутанными сторонами света – католический хор сдвинут практически до самых апсид на восток, а алтарь оказался, наоборот, на западной стене. Никогда такого не видел.

«На западной стене, под органом, находится монументальная сцена Страшного суда, которая была выполнена в 70-80-е годы 15 века. Пространство фрески (более 200 кв. м) поделено на три регистра – небо, землю и ад. В конце 17 века центральная часть фрески была утрачена, так как в стене был сделан проход в расположенную под колокольной капеллу святой Клары». К. Верман: фреска «Страшный Суд» в соборе в Альби (1450 г.) — «картина, замечательная портретными чертами своих фигур».

Во-вторых, презабавнейшая живопись обнаружилась в алтарной части – огромные поверхности покрыты, как водится, изображениями «того света» с интереснейшими подробностями: как водится в горних райских высях оказалось пустовато – в основном те, кому это положено по должности – херувимы, серафимы, Престолы, Власти, Начала. Чуть пониже на левой половине росписи – группа сознательных товарищей, сидящая, как на съезде партии рядами, чинно и благородно. Ниже – большая толпа совершенно голых граждан с какими-то книжками, похоже – молитвенниками или челобитными о приеме в

рай. Судя по дикой давке, нарушающей любые саннормы, – это пациенты чистилища. Опять же на левой части этого комикса обнаружился персонажи чуть ниже основной массы «чистимых» - по колено в грунте, покрывающем адское отделение. Я так понял, это лица, запятнавшие себя не очень смертными грехами, дела которых находятся на рассмотрении апелляционных инстанций, судя по тому, что в отличие от прочих у них молитвенно сложены руки – с остальными вопрос решен, им просить уже нечего, стоят себе то ли с молитвенниками, то ли с песенниками...

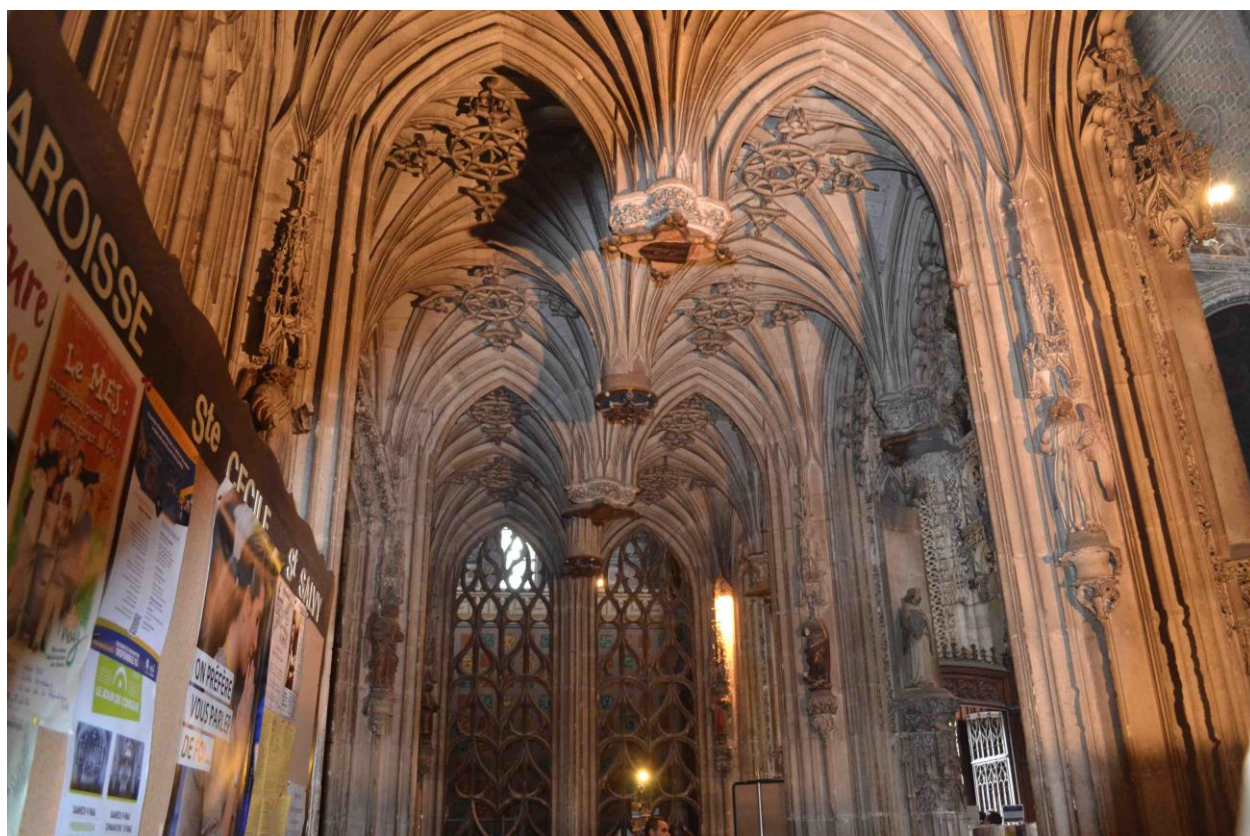
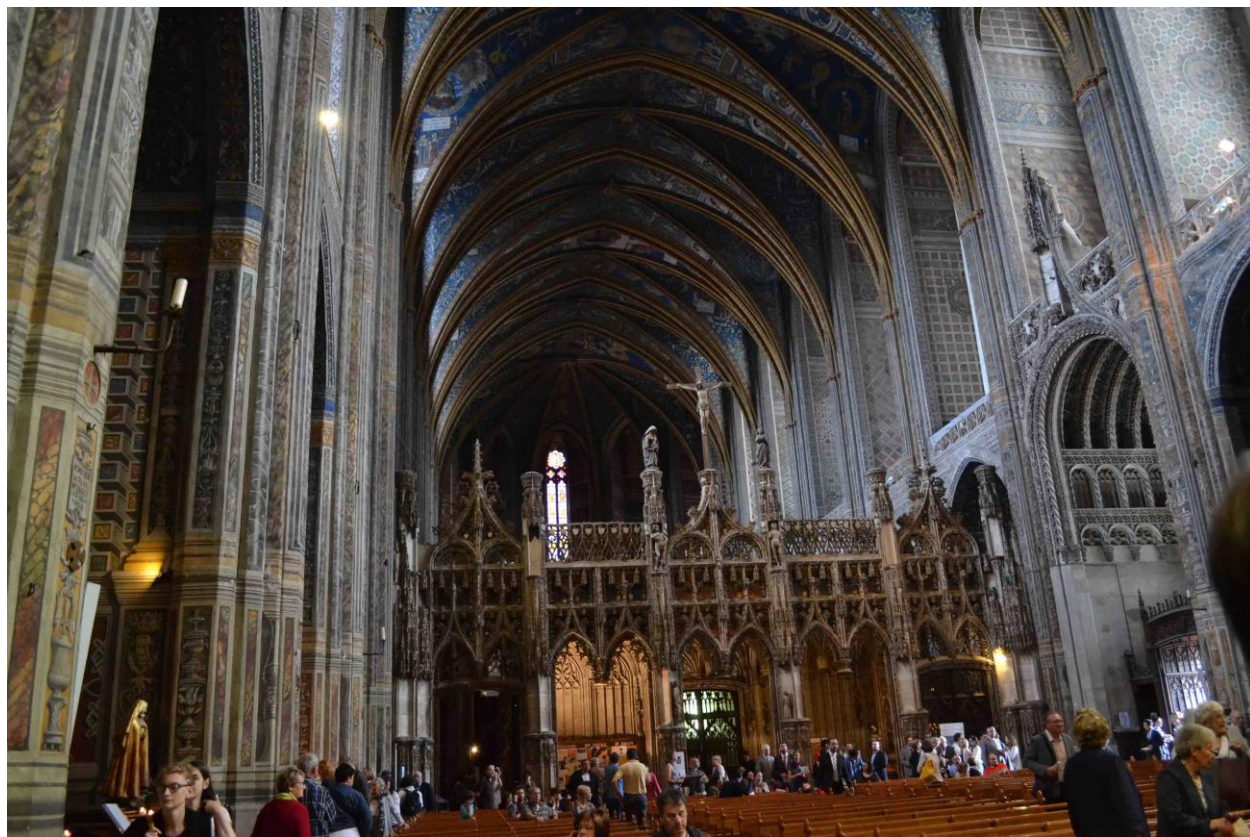

Ну, а уж преисподняя, по католической и вообще христианской традиции – пиршество фантазии художника – всякие чудовища и пытки на все вкусы – начинающему инквизитору или эсэсовцу малый практикум... Задача-то основная – напугать население карами за неправильное поведение, а не описать вознаграждение за праведное. Тем более, что не совсем понятно, чем заманивать и как это изображать. Вот диавола, пожирающего грешника – тут все просто и ясно. А еще говорят, что проповедуют любовь...

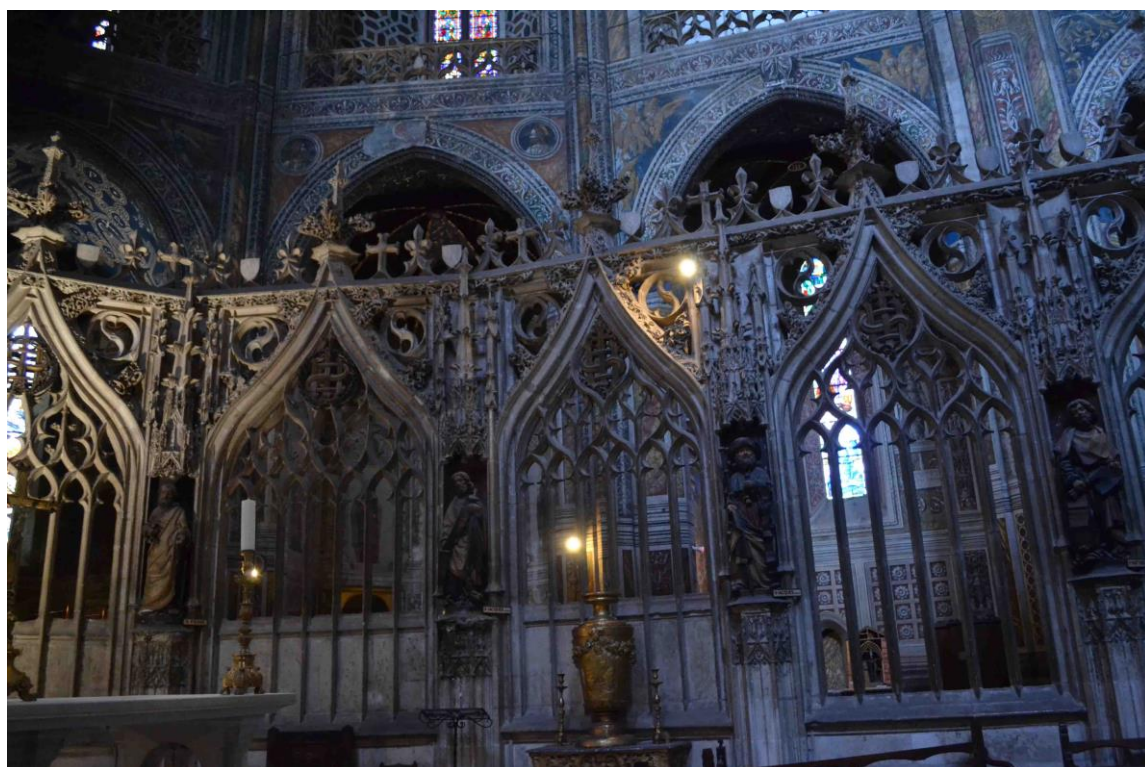
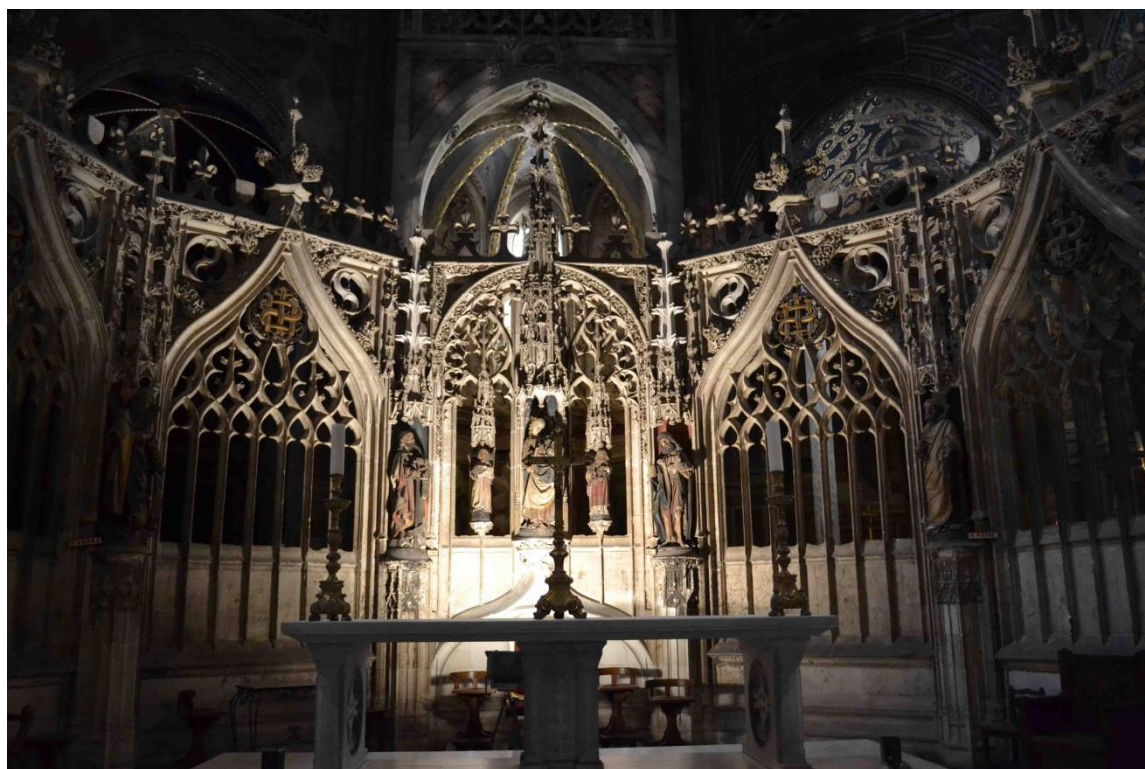

На западной стене, над фреской в XVIII в. установлен огромный орган известного мастера Кристофа Мушереля.

Основное пространство собора отделено от хора великолепной каменной алтарной преградой в стиле пламенеющей готики.

Она была исполнена в 1485 году в мастерских бургундского аббатства Кюни. В настоящий момент во Франции насчитывается не более десятка подобных памятников. К. Верман: «В леттнерах и преградах хора также заметно торжество пышного французского стиля XV в. На первом месте стоит роскошный леттнер собора в Альби, по праву приписываемый одному из северофранцузских художников и поражающий своей прихотливой замысловатостью.

Еще один момент оставил неприятный осадочек – в хор пускали, но за деньги. Вежливый господин толкал билетики по 5 евро туда, и за еще какую-то сумму – в сокровищницу собора. Мы выбрали хор и сразу же вспомнили афоризм О.Бендера: - Вы не в церкви, вас не обманут! Большая половина хора была закрыта лесами и тканями на реставрацию, о чем продавец билетиков не знать не мог, но смолчал, скотина! Вот всегда считал католическую церковь сборищем аферистов, и нынче только лишний раз в этом убедился.

Опять же – смотря с чем сравнивать! То, что в музей вход всегда платный, мы считаем нормальным, а тут за осмотр наименьшей художественной ценности с нас взяли ВСЕГО по 5 евро! Это вызвало у Юрки раздражение лишь потому, что все, кроме хора, можно было осмотреть бесплатно, осталось совсем чуть-чуть... И ведь хор, даже его открытая часть – сами видите – этого стоил! Помимо изумительной красоты решетки внутри хора имеется более 270 скульптурных изображений апостолов и пророков, причем многие сделаны с потрясающим реализмом, передающим типаж характеров.

Подошло время, которое было указано в условиях бронирования, когда в гостиницу должны прийти хозяева и заселить нас. Нас подгоняло и то обстоятельство, что муниципальная стоянка, на которой мы оставили своего коня, была не так дешева, как хотелось бы. *Наша гостиница находилась за рекой, кратчайший путь туда лежал через Старый мост, а пока шли, увидели Старый город – кварталы, прилегающие к Собору и Дворцу, - и он поразил нас не меньше последних.*

